

## ЧЕШСКИЕ ПЕРФОРМАТИВНЫЕ ГЛАГОЛЫ В ПОБУДИТЕЛЬНОМ ВЫСКАЗЫВАНИИ<sup>1</sup>

А.И. Изотов

Перформативными принято называть глаголы, для которых возможно «такое употребление формы первого лица единственного числа настоящего времени (несовершенного вида) активного залога индикатива, которое равносильно однократному выполнению обозначаемого этим глаголом действия» [Апресян 1995. Т. II: 199].

Вслед за создателем термина «перформатив» Дж. Л. Остином мы различаем *эксплицитные* перформативные высказывания типа *Я прошу вас дать мне воды!* и функционально эквивалентные им *имплицитные* (скрытые) перформативные высказывания типа *Воды!*<sup>2</sup>. Удачной представляется концепция Й. Крекича, относящего к эксплицитным побудительным перформативам (включая косвенно-эксплицитные) побудительные высказывания, содержащие перформативный глагол в той или иной форме либо его производное [Крекич 1993: 10-11].

Как показывает материал, и в чешском, и в русском речепотреблении наиболее узуальными являются эксплицитные побудительные высказывания, образованные по моделям, в которых отчетливо выделяется «модусная» часть, содержащая форму 1 л. ед. ч. индикатива настоящего времени перформативного глагола (*Прошу садиться*), и «диктумная» часть, содержащая инфинитив (*Прошу садиться*), либо придаточное предложение (*Я требую, чтоб улыбнулся ты*), либо существительное (прежде всего отглагольное существительное со значением действия — *Прошу прощения*)<sup>3</sup>. При этом употребительность той или иной модели в сопоставляемых языках будет неодинаковой: в то время как в чешском наиболее употребительной моделью является модель с оформленным кондиционалом придаточным предложением в «диктумной» части пер-

<sup>1</sup> Автор выражает признательность сотрудникам Института Чешского национального корпуса при философском факультете Карлова университета в Праге за любезно предоставленную возможность пользоваться собранным ими и хранящимся в компьютерном виде фактическим материалом, прежде всего подкорпусом SYN2000 (около 100 млн. словоформ, представляющих основные функциональные стили современного чешского литературного языка), см. <http://ucnk.ff.cuni.cz/>

<sup>2</sup> Ср.: «Любое высказывание, являющееся в действительности перформативным, должно обладать свойством раскладываться или раскрываться в такой форме, которая содержит глагол в первом лице единственного числа настоящего времени действительного грамматического залога изъявительного наклонения. <...> Поэтому «С поля» эквивалентно «Я объявляю, провозглашаю, выставляю или выкликаю вас с поля». <...> «Вас предупреждают, что бык опасен», эквивалентно высказыванию «Я, Джон Джонс, предупреждаю вас, что бык опасен» или «Этот бык опасен. Джон Джонс (подпись)» [Остин 1986: 62-63].

<sup>3</sup> Если «диктум» очевиден из ситуации и контекста, он может редуцироваться до местоимения или даже до нуля, ср. чешск. *To neradím* и русск. *Не советую, гражданин, не советую*.

формативного высказывания, для русского речеупотребления более узальной является модель с инфинитивом, ср. [Изотов 2000].

В обоих сопоставляемых языках в составе названных моделей способно употребляться абсолютное большинство побудительных перформативных глаголов.

Так, в соответствии с обследованным материалом и по свидетельству опроса информантов, в современном чешском речеупотреблении в составе названных моделей теоретически допустимыми являются следующие глаголы: *doporučovat* 'рекомендовать, советовать'; *dovolovat* 'позволять, разрешать'; *nabádat* 'побуждать, призывать'; *nabízet* 'предлагать'; *napomínat* 'делать замечание'; *nařizovat* 'предписывать, приказывать, давать распоряжение'; *navrhovat* 'предлагать'; *obsílat* 'вызывать'; *odporučovat* 'не рекомендовать'; *robízet* 'побуждать, понукать'; *rovičout* 'приказывать, командовать, распоряжаться'; *rověřovat* 'уполномочивать'; *prosit* 'просить'; *přikazovat* 'приказывать, распоряжаться'; *přimlouvat se* 'ходатайствовать'; *radit* 'советовать'; *rozkazovat* 'приказывать, велесть'; *schvalovat* 'одобрять, соглашаться, утверждать'; *ukládat* 'поручать'; *upozorňovat* 'предупреждать, предостерегать'; *varovat* 'предостерегать, предупреждать'; *velet* 'командовать'; *vybízet* 'предлагать'; *vyprošovat si* 'выпрашивать, испрашивать'; *vyžít* 'вызывать, призывать, приглашать, требовать'; *zakazovat* 'запрещать, воспрещать'; *zapovídat* 'запрещать, воспрещать'; *zapřísahat* 'заклинать, умолять'; *žádat* 'просить, требовать', ср. предлагаемую таблицу, в которой знаком '+' отмечены глаголы, уверенно называемые всеми информантами в качестве возможных, знаком '-' — в качестве невозможных, знаком '+/-' — глаголы, в употребительности которых информант не уверен, либо глаголы, по поводу которого мнения разных информантов разделились; информантам предлагались глаголы, перформативные конструкции с которыми были нами встречены в обследованных текстах XIX-XX вв.; серым выделены глаголы, рассматриваемые модели с которыми были нами обнаружены в электронном «Чешском национальном корпусе»:

перформативный глагол	Модель с кондиционалом	Модель с инфинитивом	Модель с существительным
doporučovat	+	+	+
dovolovat	+	+	+
nabádat	-	+/-	-
nabízet	+/-	+/-	+/-
napomínat	-	-	-
nařizovat	+	+	+/-
navrhovat	+	+	+/-
obsílat	-	-	-
odporučovat	-	-	-
robízet	-	+/-	-

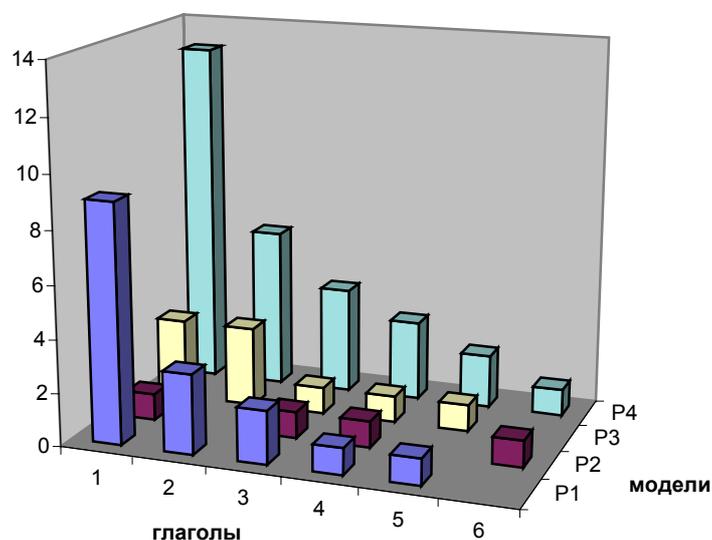
poroučet	+	+	-
prosit	+	+	+
příkazovat	+	+	-
přimlouvav se	+	-	+
radit	+	+	-
rozkazovat	+	+	-
schvalovat	+	+/-	+
ukládat	+/-	+	+/-
upozorňovat	-	-	-
varovat	-/+	+	+
velet	+/-	+/-	-
volat	-	-	+/-
vybízet	+/-	+/-	+
vyprošovat si	+	+/-	+
vyzývat	+	+	+
zakazovat	+	+	+
zaklínat	+/-	-	-
zapovídat	+/-	+	+
zapřísahat	+/-	+	-
žádat	+	+	+

**Примечание к таблице:** Таким образом, по мнению современных носителей чешского языка, в составе названных перформативных конструкций уже не могут быть использованы формы глаголов *napomínat*, *obsílat*, *odporučovat*, *upozorňovat*, использовавшиеся в их составе в художественных текстах XIX-начала XX вв., ср.: *Jednou, dvakrát, do třikrát napomínám vás, kdo jste se provinil, abyste mi to vyznali!* (Z. Winter. Mistr Kampanus); [герольд на рыночной площади:] *My Karel, z Boží milosti kníže vladař domu Lichtenštejnského, <...> obsíláme vás, Hendrychu Matese hrabě z Thurmu, Bohuchvale Berko, Václave z Roupova, Joachime hrabě Šliku, <...> Obsíláme vás, abyste v šesti nedělích osobně před námi zde v Praze se postavili a toho, co vám procesem právním za příčinou vašich zpronevěřilých rebelských, nad ctí a přísahou zapomenulých spáchaných skutků vyměřeno bude, doslýchali!* (Z. Winter. Mistr Kampanus); *Ponevadž pan Brouček ve svém kritickém postavení nemohl se věnovati zevrubnému bádání archeologickému a leccos asi přehlédl nebo nesprávně si zapamatoval, odporučuji citovanou knihu všem, kdož by hledali obšírnějšího poučení o staročeském bytu a jeho zařízení.* (S. Čech. Nový epochální výlet pana Broučka...); *Upozorňuji vás ještě jednou, abyste se přiznal.* (J. Hašek. Osudy dobrého vojáka Švejka).

Однако и потенциально возможные формы в современных художественных текстах встречаются отнюдь не регулярно. Так, в массиве подвергнутого нами сплошной выборке чешского материала (около 5 тысяч побудительных высказываний, эксцерпированных из произведений современных чешских авторов) в составе рассматриваемых кон-

струкций нам встретились формы всего лишь шести из тридцати названных выше перформативных глаголов (*prosit; žádat; navrhovat; doporučovat; radit; zakazovat*), относительная употребительность которых иллюстрируется следующей диаграммой:

**Частотность чешских перформативных глаголов в составе базовых перформативных моделей**



**Модели:**

- Ряд P1 — модель с кондиционалом.
- Ряд P2 — модель с инфинитивом.
- Ряд P3 — модель с существительным.
- Ряд P4 — общее число по всем трем моделям

**Глаголы:**

- 1) *prosit*; 2) *žadat*; 3) *navrhovat*; 4) *doporučovat*; 5) *radit*; 6) *zakazovat*

В чешском языке, в отличие от русского, в составе побудительных эксплицитных перформативных высказываний с кондиционалом возможно употребление глагола речи *povídat*, ср.:

*Povídám, abyste odnesl ty kufry do pokoje* (film Dobrý voják Švejk)      ‘Отнесите эти чемоданы в комнаты, говорят вам! [букв. \*Я говорю, чтобы вы отнесли...]’

В русском языке конструкции типа *говорю тебе/вам* возможны лишь в качестве эмфатического «приложения» к высказыванию, ср. *Говорю тебе, садись! Садись, говорю тебе!* Как полагает Ю. Д. Апресян, вопреки распространенному мнению не относящий русский глагол *говорить* к перформативным, такие повторные эмфатические высказывания могут претендовать разве что «на полуперформативный статус» [Апресян 1995. Т. II: 210].

Лидирующий по употребительности среди чешских перформативных глаголов глагол *prosít* (в электронном «Чешском национальном корпусе» примеры с этим глаголом составляют около трети от общего числа примеров на «базовые» модели) способен употребляться также и в составе побудительных эксплицитных перформативных высказываний, «диктумная» часть которых оформлена в виде придаточного предложения с союзом *zda*, ср.:

*Proto Vás prosím, zda byste mohli potvrdit psaní velkých písmen v následujících názvech ulic: ...* (Český národní korpus <doc S|SCI|199g|naserec><s 003-p3s3>)      ‘И поэтому я вас прошу подтвердить [букв. прошу, не могли бы вы подтвердить] правильность написания заглавных букв в следующих названиях улиц: ...’

В обоих сопоставляемых языках некоторые глаголы способны образовывать эксплицитные перформативные побудительные высказывания, «диктумная» часть которых оформлена в виде придаточного предложения, присоединенного к «модусной» части с помощью изъяснительного союза, а именно чешского союза *že* и русского союза *что*. Речь идет о чешских глаголах *nabízet, upozorňovat, varovat* и русском глаголе *предупреждать*, ср.:

*Nabízím tě, že tě tam doprovodím* (пример из [Mluvnice češtiny 1987: 325])      ‘Я могу тебя туда проводить’ [букв. \*Я предлагаю тебе, что я тебя туда провожу]

*Půjdete rovnou tam. Kdybyste si to náhodou rozmyslela a chtěla návštěvu, kterou jsem vám doporučil, odložit, upozorňuji vás, že vás mohu dát předvolat.* (V. Erben. Bláznova smrt)      ‘Вы пойдете прямо туда. Если вы вдруг передумаете и захотите отложить это рекомендуемое мной посещение, предупреждаю, что я могу вызвать вас повесткой’.

И в чешском, и в русском возможны своего рода эллиптические варианты данных эксплицитных перформативных высказываний с пропуском союза, ср.:

*Já tě varuji, — už zase křičel  
Karel, — [že] já už takhle nemůžu  
dál. Když odtud nepůjdeš se mnou,  
půjdu sám. (J. Procházka. Vrah se  
skrývá v poli)*

‘«Я предупреждаю тебя, —  
снова кричал Карел, — [что] я  
дальше так не могу. Если ты не  
поедешь со мной, я уеду один»’.

Особенностью высказываний данного типа, отличающей их от высказываний с кондиционалом / сослагательным наклонением, является то обстоятельство, что каузируемое действие не *эксплицируется* «диктумом», а *имплицуруется* им. Так, в случае с предложением «подвести собеседника куда-либо» имплицуруются некоторые его действия, связанные принятием предлагаемой услуги (при этом очевидно, что речь не идет о «просьбе о разрешении», поскольку подобный речевой акт не маркирован по соответствующим признакам). В случае же с *предостережением* имплицуруются некоторые действия, невыполнение которых собеседником приведут к эксплицируемым «диктумом» неблагоприятным для собеседника последствиям<sup>4</sup>.

Кроме того, очевидно, что речь идет о гибридных речевых актах, совмещающих в себе признаки директивов и комиссивов — одним и тем же речевым актом говорящий не только побуждает собеседника к некоторому действию, но и берет на себя некоторые обязательства.

В обоих сопоставляемых языках представлены глаголы, способные образовывать побудительные эксплицитные перформативные высказывания, «модусная» часть которых содержит в себе (полностью или частично) и «диктумное» значение. Речь идет о чешских глаголах *omlouvát se, zvat, volat* и лексически соотносительных с ними русских глаголах *извиняться, призывать, вызывать, звать*.

Наиболее характерными в этом плане являются конструкции с чешским возвратным глаголом *omlouvát se* и русским возвратным глаголом *извиняться*. Выражая *извинение* — социально значимый подтип *просьбы*, эксплицитные перформативные конструкции типа чешск. *omlouvám se* и русск. типа *я извиняюсь* явно соотносятся с рассмотренными выше эксплицитными перформативными моделями типа чешск. *prosím, abyste mě omluvil; prosím za odpuštění / prominutí* и русск. *прошу меня простить / извинить; прошу прощения / извинения*. При этом стилистическая значимость подобных конструкций в сопоставляемых языках неравная.

<sup>4</sup> Естественно, что высказывание данного типа, имплицурующее некоторое действие собеседника, может дублировать экспликацию этого же действия предыдущим высказыванием либо дублироваться его экспликацией высказыванием последующим, что и происходит в приведенных примерах.

В русском речепотреблении конструкции с формой *извиняюсь* характерны, как правило, для стилистически сниженного способа выражения, ср.: «*Пардон! — отозвался Фагот. — Я извиняюсь, здесь разоблачать нечего, все ясно!*» (М. Булгаков. Мастер и Маргарита). Перенос данного перформатива из стилистически сниженной сферы речепотребления возможен с помощью распространения его зависимыми словами, ср.: *Прошу прощения, Александр Иванович, я вас так обеспокоил. Еще раз решительно извиняюсь и немедленно вас покидаю.* (А. и Б. Стругацкие. Понедельник начинается в субботу).

В то же время в речепотреблении чешском подобные конструкции стилистически нейтральны, ср. некоторые примеры из романов В. Эрбена, которые нельзя стилистически адекватно перевести на русский язык «буквально», т. е. конструкцией *извиняюсь* (говорящий — рафинированный молодой человек, выражающийся, как правило, подчеркнуто литературно):

**Omlouvám se, že volám příliš pozdě.**

„**Omlouvám se,**“ řekl Exner, „a nerad bych vás dlouho zdržoval.“

**Omlouvám se vám, že jsem obtěžoval...**

**Omlouvám se. Velmi spěchám.**

**Omlouvám se. Na shledanou.**

‘Простите, что звоню так поздно.’

‘«Я приношу свои извинения, — сказал Экнер, — и не буду вас долго задерживать».’

‘Простите, что занял ваше время...’

‘Извините, я очень спешу.’

‘Приношу свои извинения. До свидания.’

Прочие глаголы данной группы (чешские глаголы *zvat, volat* и русские глаголы *призывать, вызывать, звать*) используются в составе побудительных эксплицитных перформативных конструкций довольно редко и характерны практически исключительно для подчеркнуто официального общения, ср.:

„**Ve jménu krále,**“ opakoval vůdce, „**zvu** тебе, Jene ze Smojna, před soud nejjasnějšího císaře a krále!“ (P. Chocholoušek. Jan Pancéř)

**Občané a občanky, drazí přátelé! Volám vás všechny k bdělosti a pohotovosti!** (J. Procházka. Hon na lišku)

‘«Именем короля, — повторил предводитель, — я **зову** / **вызываю** тебя, Ян из Смойна, на суд всемилостивейшего [букв. светлейшего] императора и короля!»’

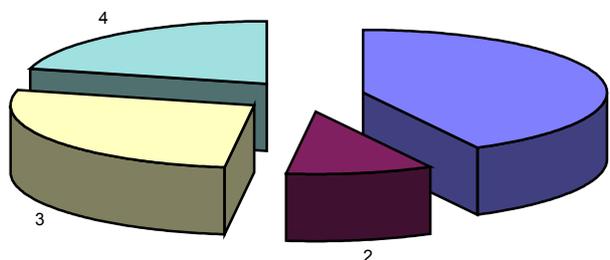
‘Граждане, дорогие друзья! Я **призываю** вас всех к бдительности и готовности!’

В рассмотренных выше высказываниях «диктумное» значение проникло в «модусную» часть эксплицитного перформативного высказывания. Однако в обоих сопоставляемых языках возможно и альтернативное перераспределение «диктумного» и «модусного» значений. Речь

идет о довольно распространенных и традиционно рассматриваемых в общей массе эксплицитных перформативных высказываний случаях, когда перформативный предикат выступает в роли своего рода комментария к побуждению, выраженному обычной императивной конструкцией или как-либо иначе, ср. чешск. *Ale sama za ním nechod'te, radím vám dobře* и русск. *Примите меры, доктор, умоляю!*

В электронном «Чешском национальном корпусе» в составе подобных конструкций нами были обнаружены следующие глаголы (перечисляются по мере убывания частотности): *prosit, zapřísahat, radit, varovat, nařizovat, navrhnout, poroučet, žádat, vyzývat, vyprošovat, zaklinat, vybízet, nabízet, napomínat*. Следует отметить, что относительная употребительность подобных конструкций (даже без учета высказываний, содержащих форму *prosim*) довольно высока и сопоставима с употребительностью «базовых» эксплицитных перформативных моделей, ср. предлагаемую ниже диаграмму, иллюстрирующую относительную употребительность высказываний с «комментирующим» перформативом и высказываний, построенных по «базовым» эксплицитным перформативным моделям в электронном «Чешском национальном корпусе»:

**Эксплицитные перформативы в электронном Чешском национальном корпусе**



Примечания к диаграмме: 1 — примеры базовых эксплицитных перформативных конструкций с кондиционалом, 2 — с инфинитивом, 3 — с существительным, 4 — примеры с «комментирующим» перформативом.

Диаграмма построена без учета высказываний с глаголами *prosit* и *nabízet*, так как представленное в «Корпусе...» число примеров с любым

из них многократно превышает общее число примеров со всеми прочими перформативными глаголами. Высокая частотность примеров с глаголом *nabízet* обусловлена обилием газетных объявлений типа *Nabízím službu 'Предлагаю услуги'* («Корпус...» содержит, помимо всего прочего, материал электронных версий чешских газет и журналов за истекшее десятилетие), что же касается изобилия примеров с глаголом *prosít*, то оно объясняется способностью формы *prosím* десемантизироваться и функционировать в качестве формального экспликатора вежливости (аналогично русскому *пожалуйста*). Более того, процессы делексикализации и деграмматикализации (см. [Широкова 1998: 60-62], [Широкова 1999]) часто приводят к тому, что словоформа *prosím* превращается в полифункциональную частицу с широчайшим спектром ситуаций ее употребления, ср. идущие подряд примеры из романа М. Капека *A je to gól!*: **Prosím** tě, *pojď sem!* (s. 8) 'Пожалуйста, подойди сюда!', **Prosím** tě, *kde?* (s. 10) 'Боже мой, где?', *Ano, prosím, taky tady tu stavbu vedle vás* (s. 11) 'Да-да, и эту стройку рядом с вами', *My, prosím, v žádném případě nejdem z kopce.* 'У нас, знаете ли, в любом случае всё в порядке'.

О десемантизации и деграмматикализации можно говорить в случае абсолютного большинства примеров со словоформой *prosím*, содержащихся в «Корпусе...». Так, в 29% примеров эта словоформа выступает в качестве показателя формальной вежливости, а еще в 66% случаев — в качестве полифункциональной частицы.

## References

- Апресян Ю. Д. Избранные труды. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. Т. I. Лексическая семантика: Синонимические средства языка. 2-е изд. 472 с.; Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография. 767 с.
- Изотов А.И. Об иллокутивно специализированном побуждении в современных чешском и русском языках // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей. М.: МАКС Пресс, 2000. Вып. 15. С. 62-70.
- Крекчич Й. Побудительные перформативные высказывания. Szeged: Jgytf Kiadó, 1993. 241 с.
- Остин Дж. Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1986. Вып. 17. С. 22-130.
- Широкова А. Г. Методы, принципы и условия сопоставительного изучения грамматического строя генетически родственных славянских языков // Сопоставительные исследования грамматики и лексики русского и западнославянских языков / Под ред. А. Г. Широковой. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998. С. 10-99.
- Широкова А. Г. Декатегоризация и делексикализация как один из источников образования новых форм и частей речи // *Slavia, Ročník 68*. Praha, 1999. S. 107-113.
- Изотов, А.И. Чешские перформативные глаголы в побудительном высказывании // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. — М.: МАКС Пресс, 2001. — Вып. 16. — С. 23-31. ISBN 5-317-00177-3